

После того как та женщина вмешалась в разговор, у Шангуань Цинъюня пропало всякое желание продолжать трапезу.

— Отец, пойдёмте отсюда, — Шангуань Цинъюнь посмотрел на Шангуань Цинляня.

— Что ж, тогда уходим, — ответил Шангуань Цинлянь, взял Шангуань Цинъюня за руку и направился к выходу.

Шангуань Цинъюнь, глядя на то, как Шангуань Цинлянь держит его за руку, невольно нахмурился. Он все еще не привык к такой близости с людьми и поначалу хотел высвободить руку, но, подумав, оставил эту затею: в конце концов, он должен проявить понимание к чувствам отца, который много лет не видел своего сына.

Официант, увидев, что такие важные клиенты ушли, не посмел их задерживать, лишь злобно стиснул зубы, проклиная людей из секты Юньсинь, которые только что здесь были.

— Ишь, нашлась, — проворчал он себе под нос. — Тоже мне, женщина, а еще хочет заарканить главу клана Шангуань.

— Эй, официант, неси еду!

— Иду-иду, сейчас буду! — официант снова натянул на лицо услужливую улыбку и поспешил на кухню.

Официант невзлюбил ту женщину-культиватора, впрочем, как и тот видный мужчина-культиватор, который был с ней.

Ци Юэцзянь смотрел на свою глупую младшую соученицу Ци Юэмен, сплошь покрытую ранами, и чувствовал, как начинает пульсировать висок.

— Старший брат, ты хочешь сказать, что тот юноша — сын Цинъюня? — слабо спросила Ци Юэмен, лежа на кровати.

Ци Юэцзянь кивнул.

— Как он мог жениться? Как у него мог появиться сын? Мы же договаривались, что будем принадлежать только друг другу всю жизнь! — Ци Юэмен закрыла лицо рукавом и разрыдалась.

Ци Юэцзянь почувствовал, что висок занял еще сильнее.

— Но я обязательно заставлю его вспомнить меня, а того юношу буду считать своим приемным сыном, — заявила Ци Юэмен, немного успокоившись после приступа скорби.

Услышав это, Ци Юэцзянь окончательно пришел в смятение. Он решил, что его соученица не просто страдает от наваждения, как говорил наставник, — она окончательно лишилась рассудка. Только что хотела убить человека, а теперь собралась стать ему матерью. Ишь, размечталась. Что касается Шангуань Цинъюня, то, хотя аппетит ему испортила внезапно выскочившая неизвестная культиваторша, он не собирался возвращаться с пустыми руками, раз уж с таким трудом выбрался на горный рынок.

Шангуань Цинлянь, заметив мысли сына, предложила:

— Впереди есть черный рынок. Не хочешь взглянуть, Цинэр?

— Хорошо, — ответил он. Черный рынок... ведь именно там он когда-то приобрел свое сокровище — Челнок Пронзающий Облака.

Как следует из названия, это было сокровище, способное свободно перемещаться сквозь пространство и время. Несмотря на свою ценность, оно требовало для управления уровня культивации Стадии Превращения Духа, а также одного обязательного условия: наличия мутировавшего громового корня духа. В Море Истинного Самосовершенствования культиваторов на Стадии Превращения Духа и так было мало, а уж найти такого, у которого к тому же имелся громовой корень, было практически невозможно. И именно поэтому Шангуань Цинъюню удалось заполучить этот артефакт за бесценок.

— Тогда пойдем, — сказала Шангуань Цинлянь и повела сына к приземистому строению.

Внутри к ним подошла довольно миловидная служанка и протянула две деревянные маски. Шангуань Цинлянь небрежно надела одну на себя, а вторую передала Шангуань Цинъюню, который, не раздумывая, сразу же скрыл лицо. Разумеется, эта маска не была бесполезным украшением: она была способна блокировать попытки проникновения взглядом культиваторов на Стадии Зарождающейся Души.

После этого Шангуань Цинлянь, уверенно ориентируясь, повела Шангуань Цинъюня в одну из лож.

Шангуань Цинъюнь ничуть этому не удивился: в конце концов, это место принадлежало клану Шангуань. Цинэр действительно везунчик, сегодня как раз проходит аукцион. — Даже не видя лица Шангуань Цинлянь, Шангуань Цинъюнь всё равно уловил в её словах улыбку.

— Угу. — Шангуань Цинъюнь молча кивнул.

— Я Мо Нян. Думается, все уже знают правила моего заведения, так что повторяться я не буду. Аукцион начинается. — Улыбчивая женщина на возвышении хлопнула в ладоши, и молодая девушка-культиватор на Стадии Конденсации Ци вынесла на подносе шкатулку.

Шкатулка была сделана из яньского дерева с горы Тантин, которое способно удерживать духовную энергию травы и деревьев от рассеивания. Вот только яньское дерево издавна было большой редкостью, и оставалось лишь гадать, какое сокровище спрятано внутри. Несомненно, один только этот ларец уже разжёл всеобщий интерес.

Мо Нян улыбнулась при виде такой реакции, открыла шкатулку и произнесла:

— Эта вещь называется Белая Тысячелетняя Лунная Жемчужина, она обладает омолаживающим эффектом и к тому же является главным ингредиентом для варки Пилюль Закладки Основания.

Внутри шкатулки лежал алый плод, от которого исходил нежный аромат — сразу было видно, что этот плод исключительно высокого качества.

— Начальная цена — три тысячи средних духовных камней.

Едва Мо Нян умолкла, как некоторые девушки-культиваторши с низким уровнем культивации, любительницы красивых вещей, уже потеряли самообладание.

— Три с половиной тысячи.

— Четыре тысячи.

— Четыре с половиной тысячи.

.....

— Шесть тысяч.

Удар молотка поставил точку в торгах, и Мо Нян с улыбкой на лице продала Белую Тысячелетнюю Лунную Жемчужину.

Затем на торги выставили ещё несколько предметов: хотя их качество уступало Белой Тысячелетней Лунной Жемчужине, они тоже были весьма неплохи.

— Цинэр, приглянулось ли тебе что-нибудь? — мягко спросила Шангуань Цинлянь. Глядя на сидящего перед ней юношу, она чувствовала, что у неё всегда хватает на него терпения — и в его детские годы, и сейчас. Даже после стольких лет разлуки она была готова проявлять к нему бесконечное терпение; наверное, в этом и заключалось подлинное отцовское чувство.

— Следующим лотом станет длинный меч, найденный в Малых Горах Юань. — Мо Нян подняла клинок повыше, чтобы покупатели могли получше его разглядеть.

Шангуань Цинъюнь остолбенел: это же его Неугасимый Меч.

— Поскольку точный ранг этого меча определить не удалось, начальная цена составляет пятьсот средних духовных камней.

— Три тысячи средних духовных камней, — как только Мо Нян умолкла, тут же выпалил Шангуань Цинъюнь.

Подождав несколько секунд и убедившись, что больше никто не делает ставок, Мо Нян объявила:

— Этот духовный меч достается почтенному бессмертному.

С этими словами она велела служанке доставить Неугасимый Меч в отдельную кабину, где находился Шангуань Цинъюнь.

Приняв Неугасимый Меч из рук служанки, Шангуань Цинъюнь внутренне пылал от волнения, но вида не показывал, сохраняя совершенно невозмутимое выражение лица.

— У Цинэра прекрасный глаз, этот меч не уступает бессмертным артефактам. Вот только в нём слишком много кровожадной ци, её необходимо очистить, иначе твое тело не выдержит, — с беспокойством произнесла Шангуань Цинлянь, глядя на меч в руках Шангуань Цинъюня.

Если в нём не будет кровожадной ци, зачем он мне вообще сдался? Но как бы сильно ни противилось его сердце, Шангуань Цинъюнь всё же протянул Неугасимый Меч Шангуань Цинлянь и промолвил:

— Прошу отца помочь.

Тогда Шангуань Цинлянь с улыбкой приняла оружие и сказала:

— Этот меч должен пробыть в Пруды Очищения Духа целых три года, как раз к тому моменту, когда Цинэр отправится на поиски учителя.

Шангуань Цинъюнь кивнул, показывая, что всё понял.

После этого Шангуань Цинъюнь купил ещё целую гору всякой всячины, сущую чепуху, впрочем, денег у него было достаточно.

<http://bllate.org/book/21145/2144198>